

Проявление агрессии на почве ксенофобии в образовательной организации: анализ проблемы и превентивный социально-педагогический ресурс*

**Андрианова
Роза Ахбановна,**

ведущий научный сотрудник,
ФГБНУ «Институт
изучения детства, семьи
и воспитания РАО,
эксперт НЭС Центра
исследования проблем
безопасности РАН
Москва,

e-mail:

andrianova@institutdetstva

* Статья подготовлена в рамках государственного задания № 073-00032-20-00 на 2020 г. ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» по проекту «Разработка современной концепции комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной среде и ее научно-методическое обеспечение, организация деятельности психологической службы, включая апробацию и подготовку к внедрению».

В статье представлены результаты исследования состояния проблемы проявлений ксенофобии, факторов, провоцирующих конфликты на национальной почве, определение социально-педагогического ресурса нейтрализации рисков проявления агрессии и гармонизации межнациональных отношений в образовательной среде. Агрессия на почве ксенофобии и национальной нетерпимости рассматривается как специфическая форма деструктивного поведения, которая проявляется в преследовании, оскорблении человека, принадлежащего к другой национальной культуре. Фактором, стимулирующим проявление агрессии почве ксенофобии, определена враждебность, стремление к доминированию над другим человеком. Условием профилактики проявлений ксенофобии и национальной нетерпимости в образовательной среде рассматривается развитие этнокультурных компетенций субъектов образования: способность и готовность к позитивному восприятию национального многообразия; способность правильно интерпретировать поведение другого человека с позиций норм и ценностей его культуры; знание традиций, обычаев различных национальных групп; ответственное поведение в процессе взаимодействия с представителями другой национальной культуры; устойчивость к проявлению агрессии на почве ксенофобии.

- представители других национальных культур
- агрессия на почве ксенофобии и национальной нетерпимости
- мигрантофобия, профилактика ксенофобии
- воспитательное пространство межнациональной и межкультурной событийной общности
- этнокультурные компетенции
- условия нейтрализации рисков проявления агрессии на почве ксенофобии

Россия является одной из самых многонациональных стран в мире, на её территории проживают 194 народа с уникальными национальными традициями и обычаями. На сохранение и поддержание межнационально-

го мира и согласия, межнационального единства, сохранение этнокультурного многообразия всех народов, проживающих на территории Российской Федерации, направлено постановление Правительства от 29 декабря 2016 года №1532 «Об утверждении государственной программы РФ «Реализация государственной национальной политики».

Анализ научных работ А. П. Вихряна, М. В. Кроза, А. В. Кузьмина, Н. А. Ратиновой, А. С. Штемберга показал, что ксенофобия как непринятие людей иной культуры, иной национальности, иного вероисповедания проявляется в соответствующих социальных установках, предубеждениях, стереотипах, а также в мировоззрении в целом¹ [3, 4, 6, 7]. Е. Г. Дозорцева отмечает, что выраженные ксенофобические установки у подростков связаны с ориентацией на нормы и правила референтной группы, при этом поведение своё подросток регулирует в рамках тех правил и норм, которые задаются значимыми сверстниками из ближайшего социального окружения. Е. Г. Дозорцева обращает внимание на то, что идеология, указы-

вающая на врага, наложенная на кризис пубертатного периода, может быть принята и востребована среди подростков² [5].

Специфическую форму деструктивного поведения, которая проявляется в преследовании, оскорблении человека, принадлежащего к другой национальной культуре, мы определяем как проявление агрессии на почве ксенофобии и национальной нетерпимости. Враждебность является питательной почвой ксенофобии и выражается крайне негативной оценкой и высокой готовностью к открытому противостоянию «чужакам». Агрессивное преследование на почве ксенофобии и национальной нетерпимости является особым маркером экстремистских групп. При этом идеология экстремизма направлена на оправдание и поддержание проявления насилия по отношению к представителям других национальных культур³ [7].

Стремление человека сохранить уникальную родную национально-культурную среду способствует консолидации и объединению. Однако неприятие иной среды, которая признаётся чужой, порождает противостояние, конфронтации и конфликты. В подобной деструктивной ситуации задаётся социальный порядок, регламентирующий и определяющий вектор противостояния «мы—они», «свои—чужие», при этом «чужие» признаются априори «плохими». Фактором проявления аг-

¹ Вихрян А.П., Андрианова Р.А. Содержание и итоги работы всероссийской научно-практической конференции «Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России» [Текст] /А.П. Вихрян, Р.А. Андрианова// Журнал педагогических исследований. 2017. — Т. 2. №3. — С. 1-15, Григорьева Е.И., Кузьмин А.В. Профилактика экстремизма: от криминологической к социально-культурной концепции: монография / Е.И. Григорьева, А.В. Кузьмин // Тамбовский гос. университет им. Г. Р. Державина. — Тамбов, 2012. — 159 с., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии [Текст] /М.В. Кроз, Н.А. Ратинова // — М.: Academia. — 2005. — 52 с. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 19 апреля 2017 г. / под общ. ред. Р.Ф. Идрисова, Т.В. Волосовец, А.П. Андреева, Р.А. Андриановой, А.П. Вихряна — Москва: РУДН, 2017. — 400 с.

² Дозорцева Е.Г. Психологические особенности подростков, склонных к ксенофобии [Текст] /Е.Г. Дозорцева, О.Д. Маланцева// Психологическая наука и образование. — 2010. — С. 44–53.

³ Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 19 апреля 2017 г. / под общ. ред. Р.Ф. Идрисова, Т.В. Волосовец, А.П. Андреева, Р.А. Андриановой, А.П. Вихряна — Москва: РУДН, 2017.

рессии на почве ксенофобии является потребность, стремление, намерение наказать другого человека и стремление к доминированию над ним.

Очевидно, что необходимо осознание угроз и опасностей проявления ксенофобии и национальной нетерпимости, которые способствуют объединению в группы единомышленников для целенаправленного преследования представителей других национальных культур. Безусловно, агрессия на почве национальной нетерпимости способна порождать последующие экстремистские действия.

Нами было проведено исследование состояния проблемы проявлений ксенофобии, факторов, провоцирующих конфликты на национальной почве, и определение ресурса нейтрализации рисков проявления агрессии и гармонизации межнациональных отношений в образовательной среде⁴.

В первом модуле предложенной анкеты **«Взаимоотношения с представителями других национальных культур»** задачей исследования было выявление состояния проблемы ксенофобии в классе/школе через отношения к пред-

ставителям других культур, понимания актуальности конструктивных взаимодействий с представителями иных культур и указания характера и причин конфликтных отношений между представителями разных национальных культур в своей школе.

Опрос по позиции: *«Каково твоё отношение к представителям других национальных культур в твоей образовательной организации?»* — показал, что значительная часть респондентов (82,8%) не разделяют в своей школе школьников по национальному признаку. Но при этом нами выявлена группа риска — 16,4%, которая не настроена на позитивное взаимодействие с представителями других национальных культур: 9,4% опрошенных школьников стараются не общаться с представителями других национальных культур, а 7,0% — выбирают круг общения в зависимости от национальной или конфессиональной принадлежности.

Ответы на вопрос: *«Конструктивные взаимодействия с представителями другой национальной культуры для тебя актуальны?»* — показали, что 66,4% школьников признают необходимость конструктивных взаимодействий с представителями другой национальной культуры в силу понимания («да, мы живём в многонациональном и многоконфессиональном государстве»). На необходимость конструктивных взаимодействий с представителями другой национальной культуры указали 17,2% школьников, которые выбрали ответ: «да, мы живём в мире глобализации». Не имеют опыт взаимодействия с представителями другой национальной культуры 14,1% школьников. Также стало известно, что 3,1% из опрошенных школьников признают, что в их окружении представители других национальных групп общаются только между собой и не желают общаться с ними, т.е. они наблюдают неприятие и отрицание, отсутствие

⁴ Базой проведения социально-педагогического исследования стали инновационные площадки Института изучения детства, семьи и воспитания РАО, входящие в состав сетевой площадки по социальной педагогике ФГБНУ «ИИДСВ РАО»: в Калужской области, 51 респондент (40,2% от всех данных), Омской области, 29 респондентов (22,8%), Орловской области, 46 респондентов (36,2% от всех данных), по 1 из Костромской и Московской областей (по 0,8% от всех данных). Исследование проведено методом анкетного опроса школьников. Всего было опрошено 128 школьников, учащихся 3 — 11-х классов. Средний возраст всех школьников составляет 13,1 год, мальчиков — 13,4 года, девочек — 12,9 лет. В анкете перед началом опроса было дано пояснение термина «ксенофобия» в контексте исследования проблемы как неприятия людей, принадлежащих к другой национальной культуре. Была дана характеристика движущей силой проявления агрессии на почве ксенофобии, как потребности и стремления к унижению и преследованию представителей других культур.

стремления к сотрудничеству со стороны представителей других национальных культур.

С целью выявления рисков проявления ксенофобии был опрос по позиции: «*Как проявлялись ситуации неприятия между представителями разных национальных культур в твоей школе?*», который выявил тревожные тенденции?». 9,4% опрошенных школьников отмечают, что в их школе было проявление физической агрессии на почве ксенофобии, которая закончилась разрывом отношений. Также 6,3% школьников указывают на явное противостояние с проявлением вербальной и физической агрессии между представителями разных национальных культур, которое в итоге закончилось примирением. Устали от не очень острых, но утомительных и затяжных конфликтов на национальной почве 7,8% из опрошенных школьников. Затяжной конфликт на национальной почве отметили 4,7% школьников, который набирает обороты. 51,6% признают, что ксенофобия проявляется, но они данную ситуацию считают некритичной, так как «ссоры мелкие и не существенные». 14,1% школьников уклонились от выбора предложенных ответов, но и не написали свой вариант ответа. Таким образом, значительная часть 79,8% школьников отметили, что в школе проявлялась прямая и косвенная агрессия на почве ксенофобии и только 11,7% из опрошенных школьников отметили, что никогда не наблюдали проявление ксенофобии в школе. Мнение 14,1% школьников так и не удалось узнать.

Во втором модуле анкеты «**Агрессивное поведение на почве проявлений ксенофобии**» задачей исследования были выявление школьников, по отношению к которым проявлялась ксенофобия, форм проявления агрессии на почве ксенофобии, позиции свидетелей/наблюдателей при ситуации проявления агрессии на почве ксенофобии. На во-

прос: «*Какую роль ты играл в ситуации проявления ксенофобии?*» — было предложено выбрать варианты ответа, и было выявлено, что по отношению к 13,3% опрошенных школьников проявлялась ксенофобия, т.е. они были в позиции «жертва» в ситуации проявления агрессии на почве ксенофобии. Опыт защиты потерпевшего/жертвы в ситуации проявления агрессии на почве ксенофобии имеют 22,7% школьников. В роли свидетеля/наблюдателя были 39,8% школьников. При этом 25,8% школьников выбрали «другой твой ответ» без разъяснения своей позиции. Очевидно, что проявление агрессии на почве ксенофобии к 13,3% школьникам — показатель того, что эти школьники испытали на себя опасность пребывания в школе, т.е. безопасной образовательная среда не была. При этом высокий процент свидетелей проявления агрессии 39,8% также показывает, что были риски перехода свидетелей в число агрессоров. Положительным моментом является, что 22,7% школьников защищали и поддерживали жертву, т.е. не поддерживали обидчиков в ситуации проявления агрессии на почве ксенофобии.

Ответы на вопрос: «*В какой форме проявлялась ксенофобия у тебя в классе?*» — показали, что 31,3% опрошенных школьников подтвердили проявление ксенофобии в форме кибербуллинга. Была выявлена мигрантофобия у 10,2% школьников. При этом предлагались формы социальной изоляции представителей других национальных культур — исключения из группы общения — 3,9% и призывы к объявлению бойкота представителям другой культуры — 0,8%.

Опрос по позиции: «*Как ты реагируешь на проявление ксенофобии по отношению к другим?*» — показал, значительное большинство школьников не поддерживают проявления ксенофобии: открыто не поддерживают — 43,8%.

Косвенно не поддерживают и стараются участников конфликта помирить — 14,8%. Тревожной тенденцией является стремление 7,0% школьников к обособлению в рамках своей национальной культуры. Опросы по второму модулю выявили, что есть риски социальной изоляции представителей других национальных культур.

Задачей третьего модуля *«Опыт позитивного общения и сотрудничества»* было определение опыта конструктивного решения конфликтных ситуаций с представителями других национальных культур, выявление наиболее позитивной и наименее позитивной социальной среды межнационального общения, выявление направления деятельности, способствующей конструктивному межнациональному сотрудничеству школьников. Было предложено выбрать позиции: часто / редко / никогда на вопрос: *«Какой позитивный опыт решения конфликтных ситуаций ты имеешь?»* Этот опрос выявил, что 39,1% школьников были в ситуации проявления ксенофобии по отношению к ним, при этом 10,2% из них ответили, что перед ним извинялись за проявление ксенофобии, 28,9% ответили, что не проявляют ответную агрессию, если проявили ксенофобию по отношению, но при этом прекращают общение. Прекращение общения 28,9% школьников с обидчиками в ситуации проявления буллинга на почве ксенофобии является тревожной тенденцией. Больше половины школьников 56,3% ответили, что извиняются, если осознают, что были неправы в конфликтной ситуации с представителем другой национальной культуры, но при этом 10,25% школьников ответили, что перед ними «не извинялись за проявление ксенофобии». Не ввязываются в конфликты на национальной почве — 42,2% опрошенных школьников. Никогда не наблюдали конфликты на национальной почве — 12,5% опрошенных школьников. Тревожной тенденцией является и

то, что 43,0% школьников отметили, что в ситуации конфликта с представителями других национальных культур не обсуждаются проблемы взаимодействия с представителями других национальных культур, чтобы понять друг друга.

Для получения ответа на вопрос: *«В какой среде у тебя больше всего позитивного опыта межнациональных отношений?»* — было предложено поставить «+» в одной из колонок: «всегда позитив», не «50 × 50» (т.е. не всегда), «мало позитива». Опрос показал, что позитивного опыта межнациональных отношений больше у 50,8% школьников, они отметили «всегда позитив» в вопросах взаимодействия с представителями других национальных культур. Не всегда позитив «50 × 50» у 60,9% опрошенных, что указывает на проявления ксенофобии в школе. В позиции «мало позитива» лидируют учреждения дополнительного образования (музыкальная школа / спортивная секция и т.п.), на что указали 30,5% школьников. При этом 37,5% школьников указали позицию «всегда позитив» в учреждении дополнительного образования (музыкальной школе / спортивной секции и т.п.), что свидетельствует о том, что необходимо более глубокое исследование проблем межнациональных отношений в зависимости от направления деятельности учреждений дополнительного образования. Высокий процент позитивных межнациональных отношений в группе друзей-сверстников — 44,5%, что указывает на то, что первична дружба и взаимопонимание, а не национальная принадлежность. Половина опрошенных указали, что недопонимание бывает у 50,0% школьников в онлайн-пространстве при межнациональных отношениях, при этом 17,2% школьников ответили, что «мало позитива» в межнациональных отношениях в онлайн-пространстве». Такая ситуация указывает на риски проявления кибербуллинга на почве ксенофобии.

На вопрос: «Какой у тебя опыт сотрудничества с представителями других национальных культур?» — надо было выбрать ответ «да» или «нет». Этот опрос показал, что у 71,9% школьников позитивный опыт взаимодействия в досуговой сфере (студии / кружке / секции). У 66,4% опрошенных школьников есть друзья среди одноклассников, принадлежащие к другой национальной культуре. Вместе они готовятся к важным контрольным, экзаменам или другим совместным проектам. При этом 33,6% школьников имеют одноклассников, принадлежащих к другой национальной культуре, но не имеют опыта позитивного взаимодействия с ними. Тревожной тенденцией является то, что 45,3% школьников отмечают, что они только в роли исполнителя / участника, потому что я принадлежу к другой национальной культуре. Однако 28,9% школьников отмечают, что при организации мероприятий они были в роли лидера вне зависимости от национальной принадлежности. В онлайн-пространстве у 35,9% есть позитивное общение с представителями других национальностей в интернете (онлайн общение)», но у 64,1% школьников — нет.

Таким образом, наше исследование не выявило жёсткого противостояния и конфронтации между представителями разных национальных групп, но при этом подтвердилась гипотеза исследования, что ксенофобия в образовательной организации проявляется при недостатке позитивного опыта взаимодействия с представителями других национальных культур, дефиците системной и целенаправленной работы по развитию межнациональных отношений.

Очевидно, что проблема предупреждения и преодоления проявлений ксенофобии актуализирует вопросы повышения эффективности психолого-социально-педагогической деятельности по гармонизации межнациональных

отношений, развития опыта конструктивного межкультурного взаимодействия. Необходимо отметить, что дефиниция «взаимодействие» применительно к межнациональным отношениям рассматривается нами в одном ряду с категориями «взаимообогащение» и «взаимовлияние».

Конструктивное межнациональное взаимодействие мы рассматриваем как особую систему связей и отношений, проявляющихся в процессе совместной деятельности и направленных на освоение норм и правил совместного бытия представителей разных национальных культур в одном образовательном пространстве на позиции сотрудничества и взаимопонимания, устойчивости к проявлениям ксенофобии, осознания значимости межнационального согласия.

Одним из важнейших условий нейтрализации рисков ксенофобии является развитие воспитательного потенциала внеурочной деятельности, расширение инфраструктуры конструктивного взаимодействия представителей разных национальных культур, развитие позитивной социальной активности.

Досуговая сфера, как правило, остаётся вне воспитательной работы образовательной организации, но при этом обладает значительным ресурсом формирования позитивного опыта межнационального взаимодействия. Организация досуга как средства развития межнациональных отношений по содержанию может быть не только развлекательной, но и познавательной в контексте изучения традиций и обычаев других народов.

Технологии развития конструктивного межнационального взаимодействия: тематические конкурсные программы, национальные фестивали, национальные ярмарки, дни национальной кухни, спортивные соревнования, детский этнотуризм, прикладная деятельность (работа национальных творческих ма-

стерских), совместное посещение выставок, музеев, театров, сотворчество при подготовке школьных мероприятий и др.

Условия эффективной превентивной деятельности:

- воспитание культуры созидательного взаимодействия всех субъектов образовательного процесса вне зависимости от национальной принадлежности;
- разнообразие предлагаемых форм совместной деятельности, направленных на освоение новых социальных ролей в процессе взаимодействия представителей разных национальных культур;
- повышение социального статуса каждого ребёнка, развитие творческого потенциала и самореализации;
- становление и развитие событийной общности, стимулирующей созидательное межнациональное сотрудничество на условиях взаимопонимания и согласия.

Очевидно, особая роль педагогов, в том числе и классного руководителя, в превентивной деятельности — определение воспитательных ресурсов преодоления межкультурных барьеров, своевременной диагностики проблем и различных стратегий поведения представителей разных национальных групп в процессе взаимодействия и нейтрализация рисков проявления агрессии на почве ксенофобии.

Профилактика проявлений агрессии на почве ксенофобии как системная и целенаправленная социально-педагогическая деятельность включает следующие этапы:

- определение общих интересов с установкой на развитие сотрудничества, взаимопонимания и межнационального согласия;

- включение всех субъектов воспитания в конструктивную совместно-распределённую деятельность, которая способствует их самореализации, развитию творческого потенциала, повышению социального статуса вне зависимости от национальной принадлежности;
- становление и развитие детско-взрослой межнациональной общности.

Показателем успешной профилактики проявлений ксенофобии и национальной нетерпимости в образовательной среде становится этнокультурная компетенция субъектов образования: способность и готовность к позитивному восприятию национального многообразия; способность правильно интерпретировать поведение другого человека с позиций норм и ценностей его культуры; знание традиций, обычаев различных национальных групп; ответственное поведение в процессе взаимодействия с представителями другой национальной культуры; устойчивость к проявлению агрессии на почве ксенофобии.

Профилактика ксенофобии в образовательной среде не имеет окончательного завершения и не может проводиться в форме призывов к дружбе народов и разовых формальных мероприятий. Очевидно, что становление и развитие межкультурной и межнациональной событийной общности выступает как условие нейтрализации рисков проявления ксенофобии. Привитие ценностей добра, милосердия, справедливости, сотрудничества, взаимопомощи являются эффективным средством предупреждения проявлений агрессии на почве ксенофобии, обеспечения социальной безопасности в российском обществе, сохранения и поддержания межнационального мира, согласия и единства.

Литература

1. *Андрианова Р.А.* Профилактика ксенофобии в образовательной среде в условиях роста миграционных процессов [Текст] /Р.А. Андрианова // Журнал педагогических исследований. — Том 3, №2. — 2018.
2. *Андрианова Р.А.* Социально-педагогические условия профилактики ксенофобии в образовательной среде: научный доклад. — М.: ФГБНУ ИИД СВ РАО, 2020.
3. *Вихрян А.П., Андрианова Р.А.* Содержание и итоги работы всероссийской научно-практической конференции «Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России» [Текст] /А.П. Вихрян, Р.А. Андрианова// Журнал педагогических исследований. 2017. — Т. 2. №3.
4. *Григорьева Е.И., Кузьмин А.В.* Профилактика экстремизма: от криминологической к социально-культурной концепции: монография. / Е.И. Григорьева, А.В. Кузьмин // Тамбовский гос. университет им. Г. Р. Державина. — Тамбов — 2012.
5. *Дозорцева Е.Г.* Психологические особенности подростков, склонных к ксенофобии [Текст] /Е.Г. Дозорцева, О.Д. Маланцева// Психологическая наука и образование. — 2010.
6. *Кроз М.В., Ратинова Н.А.* Социально-психологические и правовые аспекты ксенофобии [Текст] /М.В. Кроз, Н.А. Ратинова // — М.: Academia. — 2005.
7. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 19 апреля 2017 г. / под общ. Ред. Р.Ф. Идрисова, Т.В. Волосовец, А.П. Андреева, Р.А. Андриановой, А.П. Вихряна — Москва: РУДН, 2017.